

На правах рукописи

МЕЛЬНИКОВА ИРИНА МАРКОВНА

**ОПЫТ ГРАНИЦЫ И ЯЗЫК ГРАНИЦЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ Й.БОБРОВСКОГО)**

10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук

Самара – 2008



Работа выполнена в ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Рымарь Николай Тимофеевич

Официальные оппоненты доктор филологических наук, профессор
Тамарченко Натан Давидович

кандидат филологических наук, доцент
Нестеров Александр Юрьевич

Ведущая организация ГОУ ВПО «Ивановский государственный
университет

Защита состоится 23 декабря 2008 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.218.07 при ГОУ ВПО «Самарский
государственный университет» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика
Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Самарский государственный университет».

Автореферат разослан 20 декабря 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000514528

Ученый секретарь

диссертационного совета

Карпенко Г.Ю.

Общая характеристика работы

Диссертационная работа посвящена исследованию понятия границы, а также её функциональных форм - рамы и порога - как проблемы художественного языка на материале лирики Й.Бобровского (1917 – 1965).

Актуализация опыта границы становится специфической особенностью художественной культуры XX века. В искусстве происходит трансформация опыта границы в языки границы, адекватные сознанию человека XX столетия. Феномен границы, переживаемый то как источник нового, то как предел, привлекает внимание не только философов, культурологов и искусствоведов, но и литераторов.

Понятие границы как механизма формо- и смыслообразования позволяет «схватить» особенности той или иной культуры, динамику творческого акта, опредмеченную в динамике структуры произведения как структуры разработки, развёртывания и переработки значений, порождаемых и фиксируемых языками культуры. В исследовании художественного языка, в частности, его формы, которая может быть охарактеризована как язык границы, мы опираемся на основополагающие труды Ю.М.Лотмана «Структура художественного текста», «Семиосфера», «Статьи по семиотике культуры и искусства» и др. его работы. Феномен границы как механизм формо- и смыслообразования в искусстве разрабатывается также в работах М.М.Бахтина и Б.А.Успенского, Ж.Женетта и У.Эко, Г.Зиммеля, Э.Гоффмана и Б.Вальденфельса.

Однако недостаточность критериев определения границы как механизма формо- и смыслообразования продолжает оставаться литературоведческой проблемой и препятствует широкому использованию понятия для анализа художественного языка как в отечественном литературоведении, так и в западных исследованиях, где теория развивается более успешно в социокультурном контексте (Н.Луман, Э.Гоффман, Б.Вальденфельс). Так, открытым остаётся вопрос о функциях границы в художественном языке, о способах и формах реализации опыта границы на уровне строения художественного образа, организации повествовательных форм, способов сюжетного развёртывания текста, либо лирического события. Также малоизученными остаются понятия функциональных форм границы «рама» и «порог», использование которых для анализа художественного языка может оказаться весьма продуктивным. В настоящее время работа по систематическому осмыслению «опыта границы» и «языка границы» как категорий начата и ведётся Г.Плумпе (“Georgs Simmels Idee des ‘Bildrahmens’”, “Grenze der Kommunikation” и др) и Н.Т.Рымарем («Порог и язык порога», «О завершающей функции рамы в литературном произведении» и др).

Опираясь на результаты данных исследователей, мы уточняем в диссертации признаки границы, её функции, исследуем формо- и смыслообразующий механизм границы, а также её функциональных форм - рамы и порога, - обосновываем понятие «рамка» как операциональный термин поэтологии. Категория «граница» (а также «рама»/ «рамка», «порог», «точка зрения») оказывается универсальным принципом исследования трансформации

биографического опыта художника в художественный язык в динамике творческого акта, в процессе переработки творческим субъектом языков культуры.

Социально-психологический опыт XX в., отмеченный переживанием череды социальных катаклизмов и катастроф, ломки этических идеалов, нравственных представлений и привычных стереотипов мышления, может быть рассмотрен как опыт перехода границы в разных формах её проявления: экзистенциальной, ментальной, социально-идеологической, политической, топографической, географической и др. Опыт границы находит свою реализацию в языках искусств XX столетия. Специфическая духовная ситуация в Германии после Второй мировой войны, переживаемая как «пороговая», вместе с потерей нравственных ориентиров, жизненных целей и идеалов давала ощущение свободы от власти привычного старого. Всё это явилось благоприятной почвой для создания нового художественного языка. В произведениях немецких писателей и поэтов послевоенного времени феномен границы становится объектом эстетического исследования и главным событием. Наиболее плодотворным материалом в плане осмысления трансформации опыта границы в язык границы может стать творчество Й.Бобровского как пример осознанной работы над языком. Уникальный и одновременно универсальный биографический опыт Бобровского сплошь маркирован границей (в географическом, пространственном, нравственно-идеологическом, экзистенциальном аспектах). Опыт границы структурирует особую нравственно-эстетическую позицию поэта (охарактеризованную им как положение «между всеми стульями»), которая предстаёт как диалог художника с миром и самим собой. Особый интерес вызывает лирика Бобровского: обращение к её родовым структурам обусловлено нравственно-эстетическими задачами поэта. Анализ категорий языка границы в лирике Бобровского показывает деятельность автора в динамике, становлении, в её нравственно-эстетической направленности.

Исследование представляет очередной шаг как в развитии теории границы с целью уточнения признаков границы, её функций, механизма и форм реализации и разработки понятийного аппарата, так и в исследовании художественного языка XX в. как языка границы.

Актуальность работы определяется необходимостью осмысления и комплексного описания понятия «граница», а также её функциональных форм «рама»/ «рамка» и «порог» в художественном языке. Осмысление специфики художественного языка лирики в аспекте деятельности творческого субъекта ещё не осуществлялось. С этих позиций творчество Й.Бобровского представляет наиболее яркий пример осознаваемого диалога художника с реальностью и с языком художественных форм и может служить благодатным материалом для анализа смыслообразующего механизма границы. Уникальный биографический опыт, который может быть охарактеризован как опыт границы, структурирует нравственно-эстетические воззрения и систему этических

ценностей. Посредством понятия «опыт границы» могут быть объяснены и существенные структуры его художественного языка.

Объектом диссертационного исследования является граница как феномен художественного языка. **Предмет** исследования - функциональные формы границы как смыслообразующий механизм в лирике Й.Бобровского.

Цель работы заключается в исследовании феномена границы как проблемы художественного языка XX века, в прояснении механизма трансформации опыта границы в языке границы.

В соответствии с целью определены **задачи** работы:

- 1) рассмотреть структуру границы, её изолирующую и соединяющую функции как механизм формо- и смыслообразования;
- 2) уточнить объём понятий границы, а также рамы и порога как её функциональных форм в семиотическом и эстетическом аспектах, ввести дифференцирующее понятие «рамка» как поэтологической категории;
- 3) сформулировать понятия «опыт границы» и «язык границы»; в структуре художественной деятельности автора вычленить отношения «опыт – позиция – творческий акт» и рассмотреть их как этапы трансформации биографического опыта художника как опыта границы в художественный язык, который может быть охарактеризован как язык границы, при этом каждый этап предстаёт как диалог личного и сверхличного, осознаваемого и неосознаваемого;
- 4) исследовать основные категории языка границы как формы реализации опыта границы в художественной структуре лирики Бобровского.

Материалом исследования явилось творчество Й.Бобровского: сборники стихов поэта ("Sarmatische Zeit", "Schattenland Ströme", "Wetterzeichen", "Im Windgesträuch"), прозаические произведения Й.Бобровского, материалы докладов и интервью, письма и воспоминания его современников.

Методологической основой диссертации послужили теоретические работы по семиотике и эстетике, а также по теории границы Ю.М.Лотмана, М.М.Бахтина, Н.Т.Рымаря, Г.Зиммеля, Ж.Женетта, У.Эко, Э.Гоффмана, Б.Вальденфельса, Г.Плумпе, а также результаты теоретических исследований Г.Батищева, Ч.С.Пирса, Т.Адорно, Н.Лумана; по теории автора и проблеме художественной деятельности Н.Т.Рымаря и В.П.Скобелева; при осмыслении нравственно-эстетической позиции Бобровского были учтены философские воззрения И.Г.Гердера и Й.Г.Гамана, М.Бубера, а также учтены подходы к анализу лирики Бобровского в работах Ф.Минде, Д.Дескау, Э.Хауфе, К.Мекеля, Б.Гайека, Б.Ляйтнера, З.Хёфферта, В.Маузера, Г.Вольфа.

В диссертации применялись следующие **методы**: 1) структурно-описательный; 2) структурно-типологический.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней на материале лирики одного поэта впервые предпринят последовательный анализ понятия «граница», её структуры, функций и форм, механизма формо- и смыслообразования, а также проведено дифференцирование понятий «рама» и «рамка» как феноменов художественного языка. Творчество Бобровского впервые рассмотрено в аспекте теории художественной деятельности автора,

что позволяет отношения «опыт – позиция – творческий акт» рассматривать как реализацию структуро- и смыслообразующей функции границы в осознанном волевом и целенаправленном акте творца. Исследованы формы реализации опыта границы в художественной структуре лирики Бобровского. Исследование представляет очередной шаг как в развитии теории границы с целью уточнения признаков границы, её функций, механизма и форм реализации и разработки понятийного аппарата, так и в области исследования художественного языка XX века как языка границы.

Теоретическая значимость исследования определяется её вкладом в разработку проблемы художественного языка XX века как языка границы.

Практической значимостью работы является возможность применения основных положений диссертации в подготовке вузовских курсов по теории литературы и зарубежной литературе XX века, спецкурсов по проблемам границы как феномена художественного языка XX в.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Опыт границы - опыт преодоления географических, пространственных, нравственно-идеологических, экзистенциальных границ - структурирует художественную деятельность как поиск, обретение и преодоление границ, порождает особую форму художественного языка – языка границы. Творчество Й.Бобровского - характерный пример осознанной творческой работы по созданию языка (Бобровский называл его «честным»), который был способен реализовать опыт границы в его аутентичности. Анализ этого языка позволяет глубже понять нравственно-эстетическую направленность его искусства, его гуманный смысл.

2. Способность границы, разделяя, одновременно соединять и, соединяя, разделять, обусловлена её структурой. «Двойственность» границы составляет основание смыслопорождающего механизма функциональных форм границы - рамы и порога. Для уточнения объёма понятия «рама», а также её свойств и особенностей функционирования в диссертации проводится дифференцирование понятий «рама» и «рамка». Благодаря акту изоляции рама делает возможным эстетическое завершение, устанавливая диалогические отношения с третьим, находящимся в позиции внаходимости. Механизм рамы, основанный на изолирующей, дифференцирующей функции границы, отрешая от внешнего мира, организует внутреннее пространство произведения искусства.

Отношения во внутреннем пространстве организуются посредством рамки как функциональной формы границы, принадлежащей поэтологической сфере. Рамка, обладая семантикой, становится главным событием произведения. Рама собирает (доминируют центростремительные силы) в единое, целостное пространство завершенности, рамка же, благодаря центробежным силам, разрушает автоматизм восприятия. Рама, устанавливая пределы понимания, делает возможным акт коммуникации, рамка, освобождая слово от привычных связей, даёт ему возможность вступать в различные смысловые отношения с другими словами и во всё новые контексты, становится источником

бесконечного смыслопорождения. Рамка, продуцируя ответвления ответвлений на разных уровнях организации, замедляет понимание, продлевая тем самым акт коммуникации. Вектор рамы и рамки - навстречу друг другу. Такое сопряжение создаёт динамику структуры произведения, позволяя читателю пережить акт со-творчества.

3. Благодаря разлому рамы и рамки (проведение границы и её нарушение) конституируется ситуация диалогически интенсивной коммуникации. Моделирование ситуации смыслопорождения во внутренней структуре произведения создаёт эффект аутентичности высказывания.

4. Порог как одна из функциональных форм границы, как место между одним и другим, оказывается некой «буферной» зоной, испытывающей давление как с одной, так и с другой стороны и сохраняющей свою самостоятельность, свой порядок, отличный как от одного, так и другого миропорядка. Ситуация порога, обнаруживая себя источником как хаоса, так и свободы, требует от субъекта совершения выбора и принятия решения, интенсивно структурирует диалогическую ситуацию. Опыт порога, поднятый в структуру произведения, становится художественным языком, способным обеспечить аутентичность высказывания.

5. Опыт границы как рама конституирует позицию Бобровского-художника как пороговую, открытую диалогу. Ситуация «между», структурируя позицию вненаходимости, оказывается плодотворной для формирования нравственно-эстетической позиции, главную направленность которой Бобровский определяет как «ангажированность» поэта, понимая её как служение слову.

6. Позиция художника обнаруживает себя на уровне художественного языка, реализуясь в деятельности лирического субъекта в способе организации материала. Анализ основных категорий языка границы в лирике Бобровского с позиций теории художественной деятельности позволяет понять категории языка границы как формы реализации творческого акта - акта превращения жизненного материала в поэтический мир. Это наблюдается на всех уровнях организации произведения (лирическое событие, род, жанр, метр и ритм, пространство и время, архитектоника). Поэтологические категории предстают как граница, как результат встречи общечеловеческого и индивидуального опыта. Такой подход позволяет также уточнить специфику лирики, объём и особенности функционирования поэтологических категорий этого рода поэзии.

Апробация работы. Положения диссертации изложены в 17 научных публикациях. Результаты обсуждались на семинарах в рамках Института культуры стран немецкого языка (науч. рук. профессор, д.филол.н. Н.Т.Рымарь) (2002- 2008), докладывались на международных научных конференциях «Поэтика рамы и порога: функциональные формы границы в художественных языках» (Самара, 2006); «Герменевтика и литературоведение» (Самара, 2007), на III и VI съездах Российского союза германистов (Нижний Новгород, 2005; Самара, 2008), на Всероссийской научной конференции с международным участием «Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков» (Тольятти, 2007), на XIX и

XX Пуришевских чтениях (Москва, 2007, 2008). Диссертация обсуждалась на кафедре русской и зарубежной литературы.

Поставленные цели и задачи, характер материала исследования и полученные научные результаты определили **структуру** работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка материалов исследования и цитируемой литературы (всего 246 наименований).

Основное содержание диссертации

Во Введении обосновывается актуальность и научная новизна исследования, определяются цели и задачи, указывается материал, объект и предмет исследования, методологическая база диссертации, формулируется теоретическая и практическая значимость работы, а также положения, вынесенные на защиту.

Глава 1 «Понятие языка границы в эстетическом и семиотическом аспектах» включает 4 раздела.

В § 1.1. «**Опыт границы и язык границы**» понятие «граница» даётся в динамике изменения значения. Интерес к границе в XIII в., связанный с разделом земель, вновь усиливается в Новое время. Увеличивающаяся нестабильность границ, социальных структур, моральных и религиозных устоев общества вызывает интерес к границе. Граница понимается как приглашение к трансгрессии: к открытию и завоеванию нового (М.Шмитц-Эманс). Вместе с тем актуализируется внутреннее, «мое» пространство.

В эпоху глобализации феномен границы становится острой социальной, национальной, культурно-исторической проблемой. Граница оказывается благодатным материалом не только для социологических и философских осмыслений, но и для эстетических исследований и экспериментов художников.

В литературоведении феномен границы не получил ещё достаточного осмысления и требует новых исследований, в связи с чем в последние годы наблюдается возрастание интереса к проблеме границы.

В § 1.2. «**Механизм и структура границы**» представлена попытка описания механизма границы, обусловленного её структурой. Способность границы порождать смысл, т. е., определённые отношения к жизни, объясняется её двойственной функцией: разделять и одновременно соединять. Отделяя одно поле (территориальное или смысловое) от другого, она неизбежно их соединяет. На взаимообусловленность этих процессов указывал Ю.М.Лотман, говоря о «двусторонности» границы. Проведение границы выводит вещь/явление из небытия, хаоса. Акт индивидуации придаёт явлению значимость, структурируя одновременно внешнее пространство: вещь можно различать, лишь выделяя её из чего-то. Вывод Лотмана: «...никакое «мы» не может существовать, если отсутствуют «они», - выводит разговор о границе в социально-этическую сферу.

Цель изолирующей функции границы в искусстве – эстетическое завершение (М.М.Бахтин), сотворение нового, размещённого в другом пространстве, отличном от того, которому принадлежит художник, в другой

кодовой системе. Изоляция, отрешая предмет от единства событийного континуума, выделяя его из целого, освобождает от привычных связей, позволяет иначе взглянуть на выделенный предмет, а также и на само внешнее как «другое». Важно, что смысл порождается лишь в соотношении с «другим».

В § 1.3. «Функциональные формы границы в художественном языке: рама/рамка, точка зрения, порог» рама рассматривается с разных точек зрения. Рама как социальный феномен, организующий и делающий «осмысленным» поведение человека, исследуется Э.Гоффманом в “*Ramen-Analyse*” (1977). В искусстве раме принадлежит отрешающая функция, репрезентирующая автономию искусства (Г.Зиммель). Феномен рамы, изолирующей некое событие, становящееся эстетической действительностью, Н.Т.Рымарь рассматривает в структуре деятельности творческого субъекта как место встречи внешнего и внутреннего, общего и индивидуального. Рама сигнализирует о смене кода и структурирует диалогически интенсивную ситуацию. Акт «разлома рамы» (Э.Гоффман) позволяет удерживать интерес, поскольку, по сути, является актом смены кода, который, способствуя образованию нового угла зрения, расширению и углублению смыслового поля, может стать продуктивным.

Для уточнения содержания понятия «рама» предлагается дифференцировать понятия «рама» и «рамка», сфера функционирования которой в отличие от рамы ограничена поэтологической сферой. Имея в основе функционирования единый механизм - механизм границы, - рама и рамка по-разному структурируют отношение с «другим». Рама собирает, рамка членит. Рама репрезентирует, как отмечает Н.Т.Рымарь, «основные контуры коммуникативной ситуации». Её функция: отграничить внешнее от внутреннего и объединить внутреннее в единство. Выполнив функцию кода-различения, рама уходит от рефлексии. Функция рамки состоит в том, чтобы в акте изоляции выделить элемент из всеобщей природной и этической связи. Вместе с тем актуализируется отношение с другими элементами (в позиции тождества, антитезы, параллелизма). Рамка становится объектом рефлексии, задерживая на себе внимание и продлевая тем самым акт коммуникации. В отношении «рамка - наблюдатель» доминирует изолированность элемента (для рамы - изоляция целого), которая реализуется в «лирическом членении» (Н.Т.Рымарь) в различных формах на всех уровнях организации произведения. Многочисленные и разнообразные рамки внутри рамы, вступая друг с другом и с рамой в диалогическое взаимодействие, позволяют пережить творческий акт - акт «деланья» произведения.

Рама в своей структуре предполагает наличие третьего – наблюдателя и формирует его позицию во времени, пространстве, в социально-языковой среде – его точку зрения. Взяв за основу определение точки зрения Н.Д.Тамарченко, рассматриваем «точку зрения» как границу, как предел обозрения и понимания, установленный в коммуникативном акте как самим субъектом, так и «другим». Изменение точки зрения, её динамика в культуре XX в. также становятся языком искусства, способным сказать об особенностях отношений «я» и «ты».

Анализ динамики точки зрения, как показано на примере повести Бобровского “Musefest”, не только «выдаёт» положение лирического субъекта в изображённом мире, но и репрезентирует авторскую оценку этого субъекта и его кругозора.

Размещение субъекта наблюдения имеет определённое идеологическое значение. Так, нахождение субъекта в точке «между» (в пространственном, временном, социальном планах) структурирует его точку зрения как пороговую, принадлежащую обоим мирам и пространствам и вместе с тем автономную. Именно в силу своей вневходимости обоим мирам субъект получает возможность наблюдать события в их причинно-следственной связи, оценивать их, выстраивать своё отношение к происходящему. Состояние порога, приносящее с собой также хаос и страх, требует личного выбора и принятия решения. Благодаря ситуации вневходимости порог оказывается особенно продуктивным для творческого субъекта, поднятый во внутреннюю структуру произведения, порог становится художественным языком.

В разделе 1.4. «Формо- и смыслообразующая функции границы» на примере анализа художественного языка стихотворения Бобровского “Die junge Marfa” показана смыслообразующая функция границы и функциональные формы границы: рамка, точка зрения и порог. Выступая в изолирующей и соединительной функциях, граница оказывается универсальным формо- и смыслообразующим механизмом.

Глава 2 «Биографический опыт границы и основные особенности художественного мира Й.Бобровского», состоящая из трёх разделов, представляет соотношения «опыт – позиция – творческий акт» как диалог художника с миром, как становление целого в горизонтальном и вертикальном развёртывании.

В § 2.1. «Опыт границы в формировании нравственно-эстетической позиции Бобровского-художника» биографический опыт художника представлен в структуре его деятельности как составная часть проблемы соотношения личного и сверхличного в творческом акте художника. Опыт как результат акта трансгрессии, одной стороной направлен в будущее, другой – обращён в прошлое, рассматривается в диссертации как одна из форм реализации границы. Такой подход позволяет определить место биографического опыта в структуре творчества художника, выявить ограничивающую и организующую функцию опыта в формировании нравственно-эстетической позиции.

Уникальный биографический опыт Бобровского, сплошь маркированный границей в самых разных её проявлениях (от пространственно-временных и экзистенциальных до нравственно-идеологических), оказывается источником физических и нравственных страданий. Война, навсегда расколовшая мир, явилась для Бобровского, как и для многих его современников, опытом границы, переживаемым также и как изолированность от естественного течения жизни, традиций и системы этических ценностей. Для Бобровского это состояние усугублялось пребыванием в плену на территории России.

Оторванность от дома, изоляция, физические и нравственные страдания казались последней чертой, за которой начинается пустота. Однако для Бобровского его уникальный опыт, который может быть охарактеризован как порог, оказался, в конечном счёте, плодотворным. Обретя нравственно-эстетическую позицию, «пороговую» сущность которой передаёт формулировка, заимствованная им у Пливира («между всеми стульями»), поэт находит свой язык. Позиция «между», которую поэт сознательно занимает, отказываясь от готовых истин и привычных шаблонов мышления, не означает отказа от традиций, от прошлого. В лице Гамана и Гердера, Клопштока и Гёльдерлина, представлявших «пороговую» культуру XVIII в., Бобровский видит писателей и поэтов «более современных», нежели «большинство его современников».

В § 2.2. «Творческая позиция Й.Бобровского: «ангажированность» поэта и «темнота» его поэзии» развивается положение о соотношении «биографический опыт – эстетическая позиция – творческий акт». Позиция, будучи результатом опыта, ставит пределы пониманию, устанавливает соответствующий поэтическим интенциям способ наблюдения и называния, регулирует селекцию материала, выступая, по сути, в функции рамы относительно творческого акта художника.

Этим обусловлена необходимость исследования особенностей эстетической позиции Бобровского, которую он не отделял от морали. Поддерживая справедливое утверждение Д.Дескау, объясняющей «темноты» лирики Бобровского его «ангажированностью», и опираясь на результаты анализа его творчества с позиции теории деятельности творческого субъекта, делаем вывод, что «ангажемент» поэта размещается в сфере эстетики (но не политической идеологии). Это важно для понимания особенностей художественного языка поэта. Для решения творческой задачи («рассказать своим соотечественникам об их восточных соседях»), которую он формулирует, исходя из нравственно-эстетических представлений, необходимо было вернуть поэтическому слову былую «заклинательную» силу, выразительность и «честность», т. е., создать новый аутентичный язык.

«Темнота» лирики Бобровского – это и образ его мировосприятия, и язык, которым «говорит» сама жизнь. На примере анализа стихотворения “Wiedererweckung” показана «просветляющая» деятельность поэта. «Высветлить» «тёмное», вывести его наружу, показать всем (особенное «жестовое» членение) – в этом Бобровский видел свою художественную задачу.

В разделе 2.3. «Граница и структура лирического образа в творчестве Й.Бобровского» обращение поэта к лирическим родовым структурам объясняется его творческими задачами. Необходимость вновь обрести своё «я» обуславливает потребность в языке, способном «честно» рассказать о произошедших изменениях в сознании. На примере анализа стихотворения “Strandgänger” показано, как опыт границы реализуется в структуре образа. «Я» не может существовать без «ты». Это тянет за собой груз ответственности

за «ты», за «тёмное» прошлое (покрытое тенью преступлений и мраком веков). Тема памяти занимает особое место в творчестве поэта. Если не искупить, то хотя бы помнить о прошлом, значит, не дать исчезнуть во тьме (и самому), сделать шаг навстречу свету, не превратиться самому в «чужого» и опасного: “Anruf”, “Kirche bei Shmany”, “Namen für den Verfolgten”. Для этого необходимо взять на себя труд самому слушать и видеть (именно эти глаголы наиболее употребляемые). Чтобы не погрузиться в сон небытия, нужно уйти от готовых схем мышления и шаблонов восприятия. Мотивы сна и пробуждения, наряду с оппозициями «свет – тьма», «небо – земля», «река – берег», «вода – земля», «стена/забор – дверь/окно», составляют систему образов, в самом глубинном основании которых лежит переживание опыта границы.

Глава 3 «Основные категории языка границы в лирике Бобровского» состоит из разделов, в которых основные литературоведческие категории представлены как граница, как результат встречи индивидуального и надиндивидуального в диалоге творческого субъекта с общечеловеческим опытом и своим опытом.

В § 3.1. «Лирическое событие» как граница: специфика и состав» уточняется состав понятия «лирическое событие», обусловленный спецификой лирики: способностью лирического субъекта быть субъектом деятельности. Субъект творит мир и себя посредством переработки слова и сознания. В его деятельности, реализуемой в лирическом членении, выделяются два уровня: диалог с объективной реальностью, являющейся импульсом и материалом для размышлений субъекта, и диалог с языком формы. Понятие «лирическое событие», т. о., включает динамику мысли и переживаний субъекта, его внутреннего состояния и динамику создания образа. Развитие лирического события осуществляется посредством установления и преодоления границы в позициях антитезы, тождества, параллелизма на всех уровнях организации произведения. В качестве примера анализируется развёртывание лирического события в стихотворении “Gedächtnis für einen Flußfischer”.

В разделе 3.2. «Род и жанр как граница» на примере анализа лирики Бобровского показано, как род и жанр организуют художественное пространство, ограничивая его и структурируя, регулируя отбор материала в соответствии со своими возможностями; как структуры рода и жанра перерабатываются художником в диалоге с громадным опытом разработки проблемы человека, содержащимся в жанровой структуре. Художник исходит из своего конкретного жизненного опыта, творческих задач, системы ценностей и нравственно-эстетических представлений, соотнося их с мерой, присущей роду и жанру, которая задаёт параметры, способы и вид деятельности субъекта. Субъект, оспаривая или подтверждая границы рода и жанра, создаёт и пересоздаёт новые границы, которые, являясь границей его произведения, одновременно дают жизнь роду и жанру в новом материале.

Бобровский, обращаясь к лирике, актуализирует самое глубинное основание – положение субъекта в мире. Он разрабатывает проблему отношения «я» к границе и тому, что размещается по ту сторону границы. Отношения «немцы»

и их «восточные соседи» предстают для поэта как «я» и «ты». Персонифицировав окружающий мир («ты»), Бобровский осуществляет акт индивидуации: выводит из анонимного, «безголосого» состояния «я».

На примере анализа стихотворений "Nowgorod 1943", "Die sarmatische Ebene", "Die Frauen der Nehrungsfischer", "Pruzzische Elegie", "Die Jura" показывается, как Бобровский в диалоге со структурами жанра решает свои творческие задачи. Используя их ценностное содержание и преодолевая ограниченные возможности, он вдыхает в структуры новую жизнь. Результатом работы оказывается обретение нового художественного языка – языка границы, а также выработка нравственно-этических ценностей, главный смысл которых в признании «другого» (без «ты» нет «я») и в утверждении диалога как единственно возможном способе коммуникации.

В разделе 3.3. **«Тема, мотив и образ как граница»** на примере анализа стихотворений "Das verlassene Haus", "Mitternachtsdorf", показано, как тема, принадлежащая одновременно объективно-реальному миру и субъективному сознанию художника, выступая в качестве границы, фильтрует и структурирует материал сообразно законам жанра. Тема, выделенная художником из общего хода жизни в соответствии с его жизненным опытом и личными пристрастиями, системой нравственно-эстетических ценностей, а также социально-культурным контекстом, становится субстанциальной и определяет систему мотивов и образов, в которых и сама тема получает развёртывание. Мотив по отношению к теме выступает как конкретное и вместе с тем как общее по отношению к образу. На примерах показано становление целого из взаимодействия и взаимовлияния темы, мотива и образа.

В разделе 3.4. **«Метр и ритм как граница»** на примере анализа стихотворений "Imensee" и "Gestorbene Sprache" показывается, как в ритме реализуется творческий замысел художника по организации и переорганизации предметности. В лирическом произведении предметность получает особое значение не сама по себе, а в отношении к субъекту, в том, как она формируется, членится сознанием, раскрываются особенности суверенного внутреннего мира субъекта. Метр, принадлежащий общечеловеческому опыту, выступает организующим пределом, абстрактной схемой, которую творческий субъект наполняет своим материалом. В диалоге художника с миром, реализующемся в лирическом членении, вырабатывается ритм, требующий те или иные слова, определённый порядок слов и т. д. В ритме обнаруживается индивидуальное: опыт художника, его позиция к миру, система ценностей. Ритм как граница творческого акта позволяет «ещё-не-высказанному» предстать в какой-то своей определённости, реализованной в структуре высказывания.

В разделе 3.5. **«Художественное время и пространство как граница»** исследуются способы и формы организации пространства и времени как одной из сфер реализации художником опыта границы. Благодаря способности творческого субъекта в лирике выступать субъектом деятельности, создаётся лирическое пространство и время, в котором оказывается значимым всё. На

примере анализа стихотворений “Hechtzeit” и “Heimatlied” исследуется принцип организации пространства и времени в форме тождества, антитезы или аналогии. В организации пространства и времени творческий субъект моделирует ситуацию «между», которая, разделяя одно от другого, их также и соединяет. Мотив движения к «другому» реализуется не только на лексико-семантическом уровне, но и на самом глубинном структурном: рамка актуализирует потенцию элемента вступать в отношения с «другим».

Диалог «я» и «ты» позволяет преодолеть отчуждение и самому не стать чужим. Граница, отделяющая и одновременно соединяющая «я» и «ты», становится главной темой творчества поэта и языком его лирики.

В § 3.6. «Архитектонические формы языка границы в лирике И.Бобровского» показывают особенности реализации лирическим субъектом себя, своего опыта, позиции, творческих целей и замыслов, нравственно-эстетических представлений и ценностей. Архитектоника лирики Бобровского, представленная всеми видами границы в разных функциях, структурирована его позицией, которую он сам называл позицией «между всеми стульями». Позиция «между», неустойчивая и неудобная, оказывается плодотворной для порождения новых смыслов. Так, ситуация ограничения, свойственная лирике, стимулирует лирического субъекта к поиску средств, позволяющих восполнить, и выработать полноту жизни. Рефлексия над возможностями жанра актуализирует жанровые границы. Позиция «между» жанрами позволяет услышать разнообразный опыт в «голосах» жанра.

Опыт переживания границы обнаруживается в структуре также на предметно-образном уровне, в метро-ритмической организации произведения, в организации пространства и времени. На всех уровнях архитектоники обнаруживается диалоговая модель мировосприятия. Со- и противопоставление разных жанровых стратегий, мотивов и образов, метрических схем, а также пространственная организация между элементами текста: выстраивание значимых оппозиций, параллелей или кумулятивных цепочек - всё становится способом передачи информации - языком «порога».

В **Заключении** подведены итоги и намечены перспективы исследования.

Анализ понятий «граница», а также «рама»/«рамка» и «порог» как функциональных форм границы проведён с учётом как немецких, так и отечественных исследований в социологическом, семиотическом и эстетическом аспектах. Описан формо- и смыслообразовательный механизм границы, а также её форм: рамы и порога в творческой деятельности субъекта. Дифференцированы понятия «рама» и «рамка», это позволяет говорить о них как о понятиях, функционирующих в разных сферах (эстетика и поэтика).

Использование понятия «граница» (а также её функциональных форм «рама»/ «рамка» и «порог») как механизма смыслообразования в анализе творчества писателя или поэта позволяет представить произведение не только как результат его деятельности, но и как становящийся смысл, вырабатываемый художником в его диалоге с миром, как встреча личного и сверхличного, индивидуального опыта и общечеловеческого. В отношении к границе как

форме, закреплённой в традициях, обычаях, верованиях и проч., обнаруживается собственно нравственно-эстетическая позиция субъекта. как принятие предлагаемых форм, иногда подчинение (субъект творит внутри границ), либо неприятие, отрицание их (главный пафос творчества – акт трансгрессии, выход за границу), либо это – парадигма мышления, начинающая складываться в послевоенные годы, и которая может быть охарактеризована как «пороговая». Наиболее ярким её представителем является И.Бобровский, осознававший себя в ситуации порога («между всеми стульями»), требующей выбора и ответственности. Главная не только эстетическая, но и этическая ценность творчества Бобровского в создании нового языка – языка порога, конституирующего картину мира, состоящую из разнородных и разрозненных элементов, которые складываются в единую картину благодаря воле творца. Свой опыт порога, главную ценность которого он видит в потенциальной направленности на «другое», в изначальномприятии «другого», в признании его права быть другим, Бобровский перерабатывает в плоскость языка порога, поднимая его глубоко в структуру высказывания. Это создаёт эффект аутентичности высказывания.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Работы, опубликованные в ведущем рецензируемом научном журнале, утверждённом ВАК:

1. Мельникова, И.М. Опыт границы в формировании нравственно эстетической позиции И.Бобровского-художника/И.М.Мельникова// Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. - 2008, № 1 (60). - с.109 - 117.

Публикации в других изданиях:

2. Мельникова, И.М. Опыт границы как формообразующий принцип лирического мира И.Бобровского / И.М.Мельникова // Граница и опыт границы в художественном языке: Материалы междисциплинарного научного семинара (2000-2001) и русско-немецкой науч. конф. (4 июля 2001 года). - Самара: Самарская гуманитарная академия, 2003. - с. 61 - 79.
3. Мельникова, И.М. Тайны «Юной Марфы» И.Бобровского: проблемы перевода / И.М.Мельникова // Русско-немецкие культурно-исторические контакты: Материалы международной научной конференции (22-23 сент. 2004 года.). - Тольятти: ТГУ, 2004. - с. 63 - 67.
4. Мельникова, И.М. Утраченные тайны «Юной Марфы» (К переводу стихотворения И.Бобровского “Die junge Marfa”) / И.М.Мельникова // Филологический анализ текста: Сборник научных статей. Вып. V. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. - с. 179 - 184.
5. Мельникова, И.М. Структурообразующая функция границы в художественном языке (стихотворение И.Бобровского “Die junge Marfa”) /И.М.Мельникова//Grenze als Bildungsmechanismus Grenzen und Grenzerfahrungen in den Sprachen der Kunst. Bd. 2.hrsrg. v. N.Rymar [Germanistische Institutpartnerschaft Bochum - Samara] Граница как

- механизм смыслопорождения. Граница и опыт границы в художественном языке. Вып. 2. Науч. ред. Н.Рымарь. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2004. - с. 168 - 180.
6. Мельникова, И.М. Точка зрения как граница: её структура и функции / И.М. Мельникова // На пути к произведению. К 60-летию Н.Т.Рымаря. Сб. ст. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2005. - с. 70 - 81.
 7. Мельникова, И.М. Рождение художественного образа: метрико-фонетический уровень / И.М.Мельникова // Зарубежная литература: историко-культурные и типологические аспекты: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (18-20 окт. 2004 г.) Ч. 1. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. - с. 174 - 177.
 8. Мельникова, И.М. Анализ художественного произведения как анализ деятельности автора /И.М.Мельникова // Вестник Барнаульского гос. пед. ун-та. Серия: гуманит. науки. Вып. V. - Барнаул: Изд-во Барнаульского ун-та, 2005. - с. 60 - 63.
 9. Мельникова, И.М. Граница как методологический принцип понимания художественного произведения / И.М.Мельникова // *Rahmen und Grenzen. Grenzen und Grenzerfahrungen in den Sprachen der Kunst*. Bd. 3. Hrsg. v. N.Rymar; Germanistische Institutspartnerschaft Bochum - Samara. Рама и граница. Граница и опыт границы в художественном языке. Вып. 3. Научн. ред. Н.Т.Рымарь. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2006. - с. 95 - 101.
 10. Мельникова, И.М. «Ангажированность» как «рамка» (на примере лирики Й.Бобровского) / И.М.Мельникова // *Rahmen und Grenzen. Grenzen und Grenzerfahrungen in den Sprachen der Kunst*. Bd. 3. Hrsg. v. N.Rymar; Germanistische Institutspartnerschaft Bochum - Samara. Рама и граница. Граница и опыт границы в художественном языке. Вып. 3. Научн. ред. Н.Т.Рымарь. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2006. - с. 335 - 346.
 11. Melnikowa, I. Strukturbildende Funktion der Grenze in der Sprache der Kunst (am Beispiel von Johannes Bobrowskis "Die junge Marfa") / Irina Melnikowa // *Rahmen und Grenzen. Grenzen und Grenzerfahrungen in den Sprachen der Kunst*. Bd. 3. Hrsg. v. N.Rymar; Germanistische Institutspartnerschaft Bochum - Samara. Рама и граница. Граница и опыт границы в художественном языке. Вып. 3. Научн. ред. Н.Т.Рымарь. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2006. - с. 179 - 189.
 12. Мельникова, И.М., Рымарь Н.Т. Мотив границы в поэзии Стефана Георге / Пер. с нем. яз. статьи М.Верзари (Болонья) // *Rahmen und Grenzen. Grenzen und Grenzerfahrungen in den Sprachen der Kunst*. Bd. 3. Hrsg. v. N.Rymar; Germanistische Institutspartnerschaft Bochum - Samara. Рама и граница. Граница и опыт границы в художественном языке. Вып. 3. Научн. ред. Н.Т.Рымарь. - Самара: Самар. гуманит. акад., 2006. - с. 155 - 161.
 13. Мельникова, И.М. Биографический опыт как «рамка» (на примере творчества Й.Бобровского) / И.М.Мельникова // XIX Пуришевские

- чтения: Переходные периоды в мировой культуре и литературе: Сб. ст. и материалов. - М.: МПГУ, 2007. - с. 126 - 127.
14. Мельникова, И.М. «Между всеми стульями - это позиция»: позиция как граница / И.М.Мельникова // Актуальные проблемы теоретич. и прикладн. лингвистики и оптимизация преподавания ин. яз.: К 85-летию Р.Г.Пиотровского: Материалы Всеросс. научн. конф. с междунар. участием. - Тольятти: ТГУ, 2007. - с. 262 - 270.
 15. Мельникова, И.М. Й.Бобровский об «ангажированной» поэзии / И.М.Мельникова // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 3. - М.: Языки славянской культуры, 2007. - с. 215 - 223.
 16. Мельникова, И.М. Й.Бобровский и «восточные соседи» / И.М.Мельникова // XX Пуришевские чтения: Россия в культурном сознании Запада: Сб. ст. и мат-лов. - М.: МПГУ, 2008. - с. 92.
 17. Мельникова, И.М. Граница и структура лирического образа в творчестве Й.Бобровского /И.М.Мельникова //Вестник Самарской гуманитарной академии. - 2008. - № 1 (3). - с. 218 - 234.

Подписано в печать 17 ноября 2008 г.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объём 1 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 1584
443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.
Отпечатано УОП СамГУ

